

Крис Мартина
Анка Мисицына

Бывшие

ЛЮБОВЬ С ПРОДОЛЖЕНИЕМ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ЛИТМОБ МИРЫ ГРОМ: «ЗАЩИТНИКИ»

18+

Крис Мартина Ника Лисицына Бывшие. Любовь с продолжением

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71807638

SelfPub; 2025

Аннотация

– Я хочу развестись! – говорит мне муж.

– Хорошо, собирай вещи и уходи, – отвечаю ему. Я заслуживаю любви и внимания, заслуживаю больше, чем призрачные обещания мужчины, который вместо меня всегда выбирал работу.

– Сама уходи. Это вообще-то моя квартира, – сказал Максим, и его голос звучал сухо, безразлично. Он стоял передо мной, и в его глазах я больше не видела понимания и любви.

Идти мне было некуда, но я стиснула зубы, быстро покидала в чемодан самые необходимые вещи и переоделась.

– Остальное заберу, как только найду квартиру. Уж потерпи, будь так добр, – с этими словами я повернулась и пошла к двери.

– Я даю тебе неделю, потом вышвырну всё! – донеслось мне вслед, и слёзы хлынули из глаз, но я не остановилась...

Я держала в руке тест на беременность, когда муж заявил, что мы разводимся. Сердце сжалось от боли, но я даже не подала вида. Когда он вышвырнул меня из квартиры, я попросила лишь об

одном: никогда не искать меня. И он сдержал слово, но судьба решила иначе...

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 1	10
ГЛАВА 2	16
ГЛАВА 3	22
ГЛАВА 4	27
ГЛАВА 5	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Крис Мартина, Ника Лисицына Бывшие. Любовь с продолжением

ПРОЛОГ

Ирина

5 лет назад

– Я хочу развестись, – выпалил с порога Соболев, явившись с работы под утро.

Эти слова и у меня очень давно висели на кончике языка, но никак не могли вырваться наружу.

Уже несколько месяцев я смотрела на Максима и всё пыталась понять, где именно мы свернули не туда?

Ещё год назад в нём была абсолютно вся моя жизнь, я хотела провести с этим человеком всю жизнь, вырастить детей, построить дом, но сейчас...

Вчера утром, держа в руках тест на беременность, я рыдала, вместо того чтобы порадоваться долгожданному ребёнку. Мой муж постоянно твердил, что нам ещё рано обзаводиться маленьким спиногрызиком, мы ведь ещё не успели встать

на ноги.

Самое обидное, что к тому моменту у Соболева уже был ребёнок от первого брака, но жена сбежала от него к богатому папику и растила сына с другим, а не с родным отцом.

Встретив Макса, я буквально расцвела. Он был так галантен, ухаживал за мной, будто за настоящей принцессой, и в конечном итоге покори́л моё сердце. Мы поженились, я закончила универ, устроилась на работу, но чем дольше мы жили вместе, тем меньше общего у нас оставалось.

Я даже не помню, когда в последний раз мы просто сидели вместе на кухне, пили чай и болтали, не отвлекаясь на звонки и дела. Я всегда уважала его работу, но ночные вызовы становились всё чаще, а наши горячие ночи всё реже.

Возможно, было глупо выйти замуж за опера и при этом верить в сказку. Максим всегда был трудоголиком и старался ради нас, ради будущего, чтобы обеспечить семью, но для меня семьи из двух человек очень скоро стало мало. И постепенно это самое “ради нас” окончательно исчезло.

Первое, что я почувствовала, услышав о разводе, – страх. Дикий, первобытный, необузданный ужас от мысли, что я останусь одна, как буду жить, что буду делать?!

Второе – облегчение. Да, я буду жить одна, жить спокойно, ходить на работу, растить своего ребёнка.

Вот уже несколько месяцев я почти не видела мужа. Он всё ссылался на сложное расследование, кричал, что на него давит начальство, а тут ещё и я пилить вздумала...

– Ты меня слышишь, Ира? Я хочу с тобой развестись! – повторил он, подойдя ближе и склонившись надо мной, будто грозовая туча.

– Хорошо. – Я лишь пожала плечами, встала, оттолкнув его, прошла к шкафу, выкатила чемодан и толкнула в его сторону: – Раз ты хочешь развода, тогда собирайся и уходи. Я позвоню, когда буду готова съехать и подать документы на развод.

О, да! Его реакция была бесценна. Брови поползли вверх, губы сжались в узкую полоску, взгляд стал хищным, холодным, и в какой-то момент мне снова стало страшно, но мысленно я успела сжечь мосты, и обратного пути не было.

В какой-то момент я осознала, что большую часть семейных вечеров провожу одна. Сажу с книгой или смотрю телевизор, но в голове одно: “Где он сейчас? Какое у него расследование? Лишь бы вернулся живой...”

Была надежда, что это временно и рано или поздно всё наладится. Но в душе росло чувство, что наше “временно” стало “навсегда”.

Мы неоднократно пытались поговорить. Я хотела объяснить, как чувствую себя забытой и ненужной, но он лишь махал рукой, мол, это всё чушь, и обещал, что скоро всё станет лучше. Но это “скоро” так и не наступало. Я устала ждать изменений, устала ждать его с работы и молиться, чтобы вернулся домой.

“Я хочу развестись!” – от этих слов мне должно было быть

больно, но всё давно отболело, и не было больше горечи или страха. Эти слова стали для меня спасением от пытки, которую кто-то придумал называть браком.

Жаль только, что я так и не перестала его любить, просто решила, что без него будет лучше. Я заслуживаю любви и внимания, заслуживаю больше, чем призрачные обещания мужчины, который вместо меня всегда выбирал работу.

– Сама уходи. Это вообще-то моя квартира, – сказал Максим, и его голос звучал сухо, совершенно безразлично. Он стоял передо мной, и в его глазах я больше не видела понимания и любви.

Идти мне было некуда, но я стиснула зубы, быстро покидала в чемодан самые необходимые вещи и переоделась.

– Остальное заберу, как только найду квартиру. Уж потерпи, будь так добр, – с этими словами я повернулась и пошла к двери.

– Я даю тебе неделю, потом вышвырну всё! – донеслось мне вслед, и словно кто-то спустил курок: слёзы хлынули из глаз, но я даже не остановилась.

Хотела кричать, стонать от боли. Сдержалась. И только понимание, что во мне растёт маленькая жизнь дала мне силы не сломаться.

С этого момента вся моя жизнь разделилась на “ДО” и “ПОСЛЕ”. Было тяжело и невероятно тоскливо.

Я думала, что больше никогда его не встречу. Возненавидела так сильно, что порой задыхалась от этого чувства.

Но так уж вышло, что судьба решила иначе, и прошло всего пять лет, как моя жизнь снова сделала кульбит, переворачивая всё с ног на голову...

ГЛАВА 1

Ирина

– Фух! – тихо прошептала, едва успев выйти из офиса конкурирующей компании. В руках я крепко держала папку с документами, которые достались мне с огромным трудом. Успешная сделка, бесспорно, была поводом для гордости, и я улыбалась сама себе, уже предвкушая долгожданное повышение.

Ключи от новой машины, взятой в кредит, лежали в кармане, и мысль о том, что совсем скоро я буду дома, несказанно радовала меня.

Машенька наверняка уже устала сидеть с няней и зажда-лась маму, но я должна была заключить эту сделку, чтобы переехать в большой город. Здесь мне готовы были предо-ставить шикарный дом рядом с современным детским садом, зарплату в несколько раз выше, да и отношение к сотрудни-кам было совершенно другое.

Я открыла дверцу машины, закинула папку с документа-ми на переднее сиденье и отвлеклась на зазвонивший теле-фон. В этот момент кто-то грубо толкнул меня в сторону, и я здорово приложилась лбом о фонарный столб. Искры бук-вально посыпались из глаз, в голове зашумело. Я хотела под-нять голову, но никак не могла. Попыталась закричать, но смогла лишь сдавленно ахнуть от боли в висках.

Оттолкнувший меня мужчина подошёл ближе, наступил мне на руку, выхватил ключи, а затем прыгнул в машину и уехал с такой скоростью, что резина засвистела от резкого рывка.

Несколько капель крови скатились по лицу и упали на бордюр, в нос ударил резкий запах жжённой резины.

– Стой! Отдай хотя бы документы... – жалобно простонала я, хоть и понимала, что он ни за что меня не услышит.

Стараясь не паниковать, попыталась подняться, но мир вокруг плыл, а любой звук отдавался в ушах громким гудением.

К чёрту машину, она застрахована.

Документы!

Мои документы. Моя работа. Мой труд... Всё это осталось на переднем сиденье и теперь отдалялось с каждой секундой. Это были не просто листы бумаги – это была я, моя карьера, мои бессонные ночи и старания.

Постепенно шок отступал, и осознание того, что просто лежать здесь и ничего не делать – не вариант, помогло мне собраться. Вдохнув глубже, я, наконец, встала, платком вытерла кровь с лица и набрала номер полиции...

Максим

– Соболь, ты – сука! – взревел Дерягин, оглушая.

Пришлось даже телефон от уха отвести.

– Знаю, не ори, – сказал, хмыкнув.

– Ты хоть понимаешь, как меня подставил? Я же из-за те-

бя, тварина, на нары попаду!

– Из-за меня? – переспросил, прикрыв глаза, чтобы не сорваться. – Я ведь тебя ещё тогда предупреждал, что хрен ты у меня на свободе долго ходить будешь.

– Но ты же работал на меня! Я же тебе бабки платил! Как ты мог меня кинуть и сам не загреметь за решётку? Ты учти, я один на дно не пойду. Рядом со мной сидеть будешь. Ты всё понял, козлина?

– А теперь слушай внимательно, – произнёс, сдерживая эмоции. Времени на разговоры нет, всего пара минут, и то в присутствии свидетелей. – Ты сейчас спокойно завершишь разговор и вернёшься в камеру. Кроме того, будешь молиться, чтобы те, с кем тебя распределят, не узнали о твоих делишках. Хочешь узнать почему? – В телефоне слышалось только нервное дыхание оппонента. – Потому что, если они хотя бы подумают о том, что ты завалил Доктора, тебе не жить. Только представь, что они с тобой сделают! Как оправдываться будешь? Скажешь, что он отказал тебе в помощи, поэтому решил его устранить? А тем людям он бабки должен. Сильно так должен. Был! Так что захлопни свой рот и не огорчай меня, Дерягин. Я ж, когда огорчаюсь, очень разговорчивым становлюсь. Лишнего могу сболтнуть... в СИЗО.

– Соболев... Соболев, послушай, – взвыл этот идиот. – Не поступай так со мной! Мы же с тобой давно все проблемы порешали, какого хрена ты за старое цепляешься? Да, я совершил тогда ошибку. Но мы же всё порешали! Соболев...

– И, кстати, ты правильно заметил. Я – сука. Но сука мстительная. И провалами в памяти иногда страдаю. Отомщу и забуду. Потом снова отомщу. И так по кругу, Дерягин.

Рядом со мной раздался негромкий стук карандаша по столу. Это генерал недоволен моими угрозами.

Тяжело вздохнув, я кивнул и сказал напоследок:

– Удачи я тебе желать не стану по объективным причинам, но вот в роль соловушки войти советую. Хотя... тут и без твоего чистосердечного доказательств достаточно. Пожизненное тебе обеспечено. Если доживёшь, конечно. Ну всё, бывай, – сказал и сбросил вызов.

– Ну что, с завершением работы, Максим! – с усмешкой произнёс Потапыч. Он же Селегин Олег Потапович, он же генерал полиции, он же просто хороший человек. – Несколько лет под прикрытием, – покачал он головой. – Теперь хоть вздохнуть спокойно можно.

– А с Доктором что? – спросил я, не чувствуя должного облегчения от проделанной работы.

Нет, что мы, наконец, покончили с бандой этого засранца, я безусловно рад, вот только что мне теперь от этой радости и свободы?

– А что с ним? Инсценировка была отличной. Сейчас даётся показания. Он уже столько интересного напеть успел, что весь преступный синдикат за голову скоро хвататься станет! – усмехнулся Потапыч. – Поживёт пока на конспиративной квартире, потом сразу в тюрьму определим.

– Вот и славно.

– Да, Максим, – сказал генерал. – Не зря ты столько лет трудился. Теперь можешь и о будущем подумать. Жаль только, что так с супругой с твоей получилось. Но тут уж иначе никак было, сам понимаешь.

– Да знаю я, генерал, – отмахнулся я. – Не маленький, всё понимаю.

– Но, может, получится что-то изменить? – спросил он.

– И как вы это себе представляете? – хмыкнул я. – Ладно, это всё дело прошлое. Пойду я, Олег Потапович.

– Максим, может, всё же вернёшься в отдел? Ты отличный опер. Это твоё призвание!

– Ну уж нет, – усмехнулся. – Я к этой работе больше не вернусь, извините, Олег Потапович. Отправляюсь на вольные хлеба. Буду рыбку ловить да охотиться. Чего ещё нужно?

– Ты, Максим, подумай хорошенько, стоит ли бросать всё именно сейчас?

– Я уже давно всё решил. В тот самый момент, когда соглашался на это задание, я уже знал, чем всё закончится. К тому же у меня теперь и бизнес свой имеется. Небольшой, но всё же. Так что, Олег Потапович, мне и правда пора.

– Ладно, Максим. – Тяжёлый вздох и крепкое рукопожатие. – Удачи тебе.

– И вам, генерал. И вам.

Я вышел из кабинета и поплёлся по длинному коридору управления.

Теперь меня здесь точно ничто не держит.

Пять лет коту под хвост, и теперь я могу начать всё сначала.

Вот только на душе как-то муторно.

– Эй, Соболев! – раздалось за спиной, когда я подошёл к дежурке. – Ты всё? Закончил?

– Да, – сказал Парфёнову. – Пора и честь знать.

– Значит, всё же решил?

– Неужто скучать будешь? – усмехнулся я.

– Да иди ты! – заржал опер. – Шампусик с мужиками откроем, отметим, что твою наглую рожу больше не увидим, – рассмеялся он.

– Только не злоупотребляйте, а то знаю я вас.

– Идёт, капитан, – сказал он, и мы пожали руки.

Ну что ж, теперь действительно пора.

– М-максим? – услышал до боли знакомый голос.

Да нет, показалось.

– Максим, это правда ты?

Обернулся, чтобы встретиться взглядом с той, ради кого я спустил свою жизнь под откос.

– Ира? – удивился и бросился вперёд, когда бывшая стала оседать на пол.

ГЛАВА 2

Максим

Страх за Иру опалил мои нервы, едва не выкручивая кости и не выворачивая разум наизнанку.

Если честно, я раньше за неё ещё ни разу так не боялся. Даже когда Дерягин сказал, что закопает мою бабу, если я не пойду ему навстречу, и то я не испугался. Знал, что сделаю всё, но с её головы и волоска не упадёт. Там я мог хоть как-то контролировать ситуацию. А здесь не могу. НЕ МОГУ, чёрт подери!

В сознание не приходит уже около часа.

А врачи только и заладили: “Ждите!”

Чувствую, словно кишки на ржавый болт наматывает.

Почему она здесь? И что случилось?

Схватившись за голову, зажмурился, вспоминая фрагменты нашей с ней последней встречи.

Большой кабинет, судья, секретарь, и мы с Ириной.

– Подпишите, – говорит судья, указывая на документ о разводе.

Ставлю подпись, даже не задумываясь, и передаю Ирине ручку.

Знаю, что так надо. Это единственный выход. Пусть лучшие я останусь настоящим козлом в её глазах, но зато она будет жива.

Смотрю на неё. Ни один мускул не дрогнет на её, словно маска, лице.

Красивая – как богиня, холодная – как Снежная королева.

Сам решил пойти на этот шаг, так что теперь нет смысла о чём-то сожалеть.

– Никогда не ищи меня, что бы ни случилось, – холодно проронила Ирина, даже не глядя в мои глаза.

Знаю, ненавидит.

– Хорошо, – говорю я, наступая себе на глотку.

– Пообещай мне, Соболев! – Бросает на меня ледяной взгляд.

Всего скручивает, но я киваю. Должен. И нет пути назад.

– Обещаю, – говорю негромко, а внутри готов заорать матом.

У здания суда её ждут родители, и, забравшись в машину, Ира даже не смотрит в мою сторону. Только её отец, Станислав Петрович, едва заметно кивает мне.

Хочу рвануть вперёд и, открыв дверцу, вытащить её из машины. Встряхнуть. Наорать. Спросить, реально ли она готова оставить всё и уехать?

Но не могу. Нельзя.

В тот самый день она уехала из города в деревню и навсегда покинула мою жизнь...

Так я думал раньше.

А сейчас меня трясёт от понимания, насколько сильно я ошибался.

Неужели люди Дерягина добрались до неё?

Но это невозможно! Их всех... каждую суку я лично ско-вал наручниками!

Тогда что именно пошло не так?

— Где я? — раздался хриплый голос Ирины, и, сорвавшись со стула, я подскочил к больничной койке.

— В больнице, — произнёс негромко. — Как ты?

— Макс? — Её голос хрипел, а взгляд был удивлённым. — Что ты здесь делаешь? — спросила. — И что здесь делаю я? — Тут же нахмурилась и стала осматриваться.

От облегчения я прикрыл глаза и даже вздохнул свободнее.

— Ты в обморок упала, — сказал, снова глядя на бывшую. — Совсем ничего не помнишь?

— Я... погоди, — опомнившись, она выдернула капельницу из руки и хотела сорваться с кровати, но я удержал.

— Куда ты?

— Пусти! — едва не закричала. — Мне нужно... мне...

— Ира, да успокойся ты! Куда тебе нужно? Что случилось?

— Ты не понимаешь! Соболев, пусти! — Стала вырываться, как дикая кошка.

Сорвавшись с койки, она шаткой походкой направилась к двери и выглянула в коридор.

— Ира, куда ты собралась? Ты хоть понимаешь, что тебе сейчас отдых нужен!

— Мне жизнь свою спасти нужно, а не отдыхать, — выпа-

лила она, а у меня в груди всё оборвалось.

– Что, кхм-кхм, – прочистил горло, – что произошло? – спросил я. – Почему ты раненая была в полиции? На тебя напали? Кто это был, ты запомнила? Фоторобот составить сможешь?

Идиот, именно поэтому она и приехала в полицию! Чтобы заявить о нападении. Кретин чёртов!

– Нет! – заявила Ирина и вышла в коридор, выискивая кого-то.

– Не запомнила, значит, – проговорил я негромко, следуя за ней и подстраховывая, чтобы не упала.

– Нет, на меня не нападали, Соболев! – остановившись, сказала она и бросила на меня нечитаемый взгляд.

– Тогда что произошло? – опешил я.

– У меня машину угнали!

От облегчения мои ноги едва не подкосились.

– Ты что, рад этому? – разозлилась, неверно истолковывая невольный выдох.

– погоди, – сказал, хватая её за руку. – Расскажи, что случилось.

– Тебе-то какая разница, Соболев? – возмутилась она. – Ты всего лишь опер... Пстой-ка, а ведь и правда, ты же опер! Макс! Макс, помоги найти украденные документы!

– Что? Документы? – совсем запутался.

– Да! Очень важные документы!

– Ты же сказала, что у тебя тачку угнали.

– Да плевать мне на тачку! Мне документы нужны! Они в салоне были!

– Ир, давай вернёмся в палату, и ты мне всё объяснишь, хорошо? Заодно расскажешь, откуда у тебя такая шишка на лбу.

Посмотрев на меня пристально, что-то решая для себя, она кивнула и медленно поплелась обратно.

– ...и выходит, от этих документов зависит, получишь ли ты новую должность или нет, я правильно понимаю? – спросил, потеряв переносицу.

– Правильно, – негромко сказала Ирина. – В этих документах мои бессонные ночи и время, которое я могла бы провести с... – Она замолчала и, посмотрев на меня, закусила губу.

– С кем? – спросил хрипло.

Неужели она кого-то себе нашла?

Мысль об этом обожгла, словно клеймо выжигая в моём сознании единственное слово “ПРИДУРОК”!

Конечно, она не может быть одна. Только на что ты рассчитывал?

На мгновенье прикрыв глаза, перевёл дыхание.

– Прости, это не моё дело, – сказал, стараясь мысленно отстраниться от такой информации, но, чёрт подери, не получилось.

Перед глазами картинка вспыхнула, как кто-то другой обнимает её, целует, укладывает в постель...

– Соболев, ты меня вообще слышишь?

Чёрт бы меня подрал! Что ж клинит-то так жёстко?

– Да, прости, – сказал, снова глядя на бывшую.

– Макс, мне очень нужны эти бумаги, – взмолилась Ирина, беря мою ладонь в свои маленькие ручки. – Ты же можешь мне помочь?

– Я... – Прочистил горло, потому что от такого простого прикосновения мозг был готов расплавиться. – Я найду их. Обещаю.

ГЛАВА 3

Ирина

Я лежала в больничной палате, глядя в потолок. Белый свет лампы слегка раздражал глаза, но мне было всё равно, в голове крутились мысли о случившемся. Максим обещал помочь, и я верила ему. Несмотря на всё, что было между нами, я знала, что, раз уж пообещал, на него можно положиться.

Встретить его в таких обстоятельствах было неожиданно и... сложно. Я всеми силами старалась забыть этого мужчину, вычеркнуть из памяти наш развод, но судьба решила иначе. Увидев его в коридоре полицейского участка, я испытала крайне смешанные чувства. С одной стороны – боль и страх, с другой – тёплую волну воспоминаний.

Мгновенно вспомнился аромат его парфюма, вкус его губ, горячие ласки и наши бессонные ночи. Вспомнилось и безразличие, постоянные пропадания на работе и те самые слова, поставившие точку в наших отношениях: “Я хочу развестись”.

Максим найдёт документы – в этом я была уверена, но боялась, что после этого не смогу снова исчезнуть, и тогда он узнает о Машеньке. Как он отреагирует, узнав, что у нас есть ребёнок?

Нет, не у нас. У меня.

Потянулась, достала телефон, лежавший на тумбочке рядом со мной, и открыла фото дочери. Она смотрела на меня очаровательными серыми глазками. Личиком Машуля была похожа на меня, но улыбка у неё была точно как у Максима. Я невольно улыбнулась в ответ, чувствуя, как сердце наполняется теплом.

Я справлюсь. Только нужно поскорее отсюда выбраться.

Дверь тихо скрипнула, и в палату вошла медсестра. Она молча прошла к тумбочке, поставила на неё стаканчик с лекарствами.

– Скажите, а когда меня смогут выписать?

Медсестра вздохнула, бросив быстрый взгляд на мои записи у изголовья.

– Я без понятия. Сотрясения у вас нет, но ещё не все анализы сделали. Если хотите уйти, вам нужно обсудить это с врачом. Хотите, я позову его?

– Пожалуйста, – кивнула я.

Она понимающе улыбнулась и вышла из палаты, аккуратно прикрыв за собой дверь. Я снова осталась одна. Взгляд упал на окно, за которым виднелись верхушки деревьев. Свежий ветерок, трепавший ветви, казался таким далёким от этой стерильной тишины. Никогда не любила больницы, и торчать здесь мне не хотелось совершенно, особенно из-за такой мелочи, как шишка на лбу.

Через некоторое время дверь снова открылась, и вошёл врач. Высокий мужчина в белом халате, с аккуратной седой

бородкой и безумно уставшими глазами за стеклами очков.

– Здравствуйте, Ирина, – произнес он, подходя ближе. – Как вы себя чувствуете?

Я села на кровати, стараясь выглядеть уверенно.

– Да, здравствуйте. Я чувствую себя отлично. Есть необходимость держать меня здесь? Дома ведь и стены лечат... – соврала я.

До дома было далеко, а номер в гостинице я не бронировала, знала, что одного дня мне должно хватить.

Он присел на стул рядом со мной, смерил меня внимательным взглядом и ухмыльнулся:

– Ваш супруг просил убедиться, что с вами всё будет хорошо. Если вы настаиваете, я подготовлю документы на выписку, но я бы очень советовал вам остаться хотя бы до утра. Вы помните, что попали сюда из-за того, что потеряли сознание? Можете гарантировать, что подобное не повторится?

Я сжала кулачки, собираясь с мыслями.

– Доктор, конечно, я не могу ничего гарантировать, но я правда чувствую себя хорошо. Пожалуйста, выпишите меня сегодня.

Врач взглянул на меня, затем кивнул, приняв решение.

– Хорошо. Я подготовлю документы и попрошу, чтобы вам принесли вещи.

– Спасибо вам большое! – Только за одно согласие я уже была готова его расцеловать.

Только вот, когда он вышел, я почувствовала, как серд-

це забилося быстрее. Выписаться из больницы было самым простым, а вот что делать дальше? Логично будет снять номер в отеле и просто ждать, но...

Дверь снова приоткрылась, и медсестра вошла с папкой в руках.

– Ирина, вот ваши документы. Пожалуйста, прочитайте и подпишите здесь и здесь.

Я быстро пробежала глазами страницы и расписалась. Сразу после этого мне принесли вещи. Когда медсестра снова вышла, я быстро переоделась в свою одежду. Больничную пижаму оставила на стуле. Поправила макияж и зачесала волосы набок, чтобы спрятать шишку.

Но стоило мне открыть дверь, как на пороге появился Максим. Его лицо было серьёзным и хмурым.

– Куда это ты собралась? – спросил он, скрестив руки на груди.

Я удивилась его появлению.

– Максим?! Зачем ты приехал? Документы нашлись?

– Врач позвонил. Тебя ещё не до конца обследовали, ты не можешь просто так уйти.

– Я не подопытный кролик, чтобы меня обследовали, – раздражённо произнесла в ответ. Пять лет его не было, а тут такая забота! С чего бы?

– А шишку у себя на лбу ты видела? – поинтересовался он, нависая надо мной, словно скала.

– Но меня выписали. Я чувствую себя хорошо. – Попыта-

лась обойти его, но мой драгоценный бывший сделал шаг в сторону и окончательно перегородил мне путь.

– Ир, куда ты так торопишься? Хочешь снова в обморок упасть?

Я вздохнула, стараясь сохранить спокойствие.

– Спасибо за заботу, но я справлюсь. Мне нужно идти.

Он взял меня за плечи и покачал головой.

– У тебя есть три варианта: либо ты остаешься здесь и продолжаешь лечение, либо звонишь тому, кто сможет забрать тебя, отвезти домой и там присмотреть за тобой. И третий вариант... я забираю тебя к себе. Я не позволю тебе бродить по городу в таком состоянии.

Я нахмурилась, не ожидая такого напора.

– Я не ребёнок и не нуждаюсь в опеке, – прошипела в ответ, разъярённой кошкой.

Он сжал губы, явно недовольный моими словами.

– Не спорь со мной, я всё сказал, – ответил он сухо и замер, ожидая моего решения, словно хищник, готовый к прыжку.

ГЛАВА 4

Максим

Я смотрел на Ирину и не мог понять, что именно в ней изменилось.

Возможно, этот серьёзный взгляд? Раньше в её глазах я видел только тепло. Тянулся к нему. А сейчас в её глазах холод.

– Итак, – сказал я. – Твоё решение?

Даже дыхание затаил.

Но, думаю, глупо на что-то рассчитывать и надеяться. Конечно, за ней приедет её новый...

– Хорошо, – выдохнула Ирина, и её плечи опустились. – Поехали к тебе, – сказала, и я от неожиданности вскинул бровь.

Одна-а-ако!

– Чего так смотришь на меня? – фыркнула она, словно маленький ёжик. – Мне нужны эти документы!

– Я помню. – Кивнул, всё еще не веря.

– А находясь рядом с тобой, я смогу быстрее их получить назад, – сделала она вывод.

– Похоже, ты кое-чего не понимаешь, – прищурился я. – Тебе. Нужен. Покой. Точка!

Взгляд снова заледенел. Губы поджала.

– Соболев, а ты, похоже, не понимаешь всей серьёзности

ситуации, как я погляжу, – сказала, нахмурившись. – Это не просто какие-то там документы, это – моя жизнь!

– С этим я разберусь. – Кивнул, продолжая стоять на своём. – Как и с твоей машиной.

– Да плевать мне на машину! – взвилась она, всплеснув руками.

– Повторяю, с этим я разберусь, как и с твоей машиной! – произнёс с нажимом. – А ты будешь лежать в постели и убедишься, что ничто тебе не мешает отдыхать. Я тебя не потревожу, – тут же добавил, потому что заметил, как она хотела возразить.

– Что значит “не потревожишь”? – уточнила, нахмурившись.

– Я оставляю тебя, чтобы не мешать, – сказал, хотя всё моё нутро противилось такому решению.

– Но...

– И никаких “НО”!

– Ладно, Соболев, чёрт с тобой, – фыркнула Ирина и толкнула меня в плечо. – Да отойди ты уже с дороги!

Она и правда на ёжика похожа. Фырчит и старается уколоть. Мне это даже нравится.

Вот странная штука судьба. Мы оба всеми силами старались не искать встречи, а она столкнула нас лбами. И не просто столкнула, а заставила вступить в диалог, и ко всему прочему, я сейчас гоню в сторону квартиры, в которой мы с Ириной провели немало времени вместе.

С Ириной гоню!

Внутри всё ликовало. Вот только напрасно.

– Ты живёшь всё ещё в той квартире? – спросила Ира, заметив, куда мы едем.

– Да, – ответил просто.

Фыркнула и отвернулась.

Припарковавшись возле дома, вышел из машины и соби-
рался уже открыть дверь для Ирины, но она опалила меня
таким взглядом, что я благоразумно решил... нахер. Ну не
враг же я своему здоровью, верно?

– Всё те же надписи в лифте, – проговорила негромко,
осматривая кабину, когда она повезла нас вверх.

– Работе не мешают и ладно, – сказал, отвернувшись.

А в квартиру входил, на душе потеплело.

Пять лет назад она покинула это место, забрав не только
чемоданы. Но да ладно.

– Ничего не изменилось, – сказала она.

– А зачем что-то менять? Меня всё устраивает.

– Почему-то я и не сомневалась в этом.

– Ты проходи, – сказал и метнулся в гостиную.

“Твою мать”, – едва не высказался вслух, собирая разбро-
санные носки.

– М-да, – раздалось за спиной. – И в этом ты тоже ничуть
не изменился.

– Ты прости, я просто не ждал гостей, потому и...

Замолчал, осознавая сказанные слова.

– Да ты не парься, – фыркнула Ирина. – Надеюсь холодильник не пустой? – спросила и направилась на кухню.

– Я вроде ходил в магазин. Вчера. Или раньше, – сказал, открывая холодильник и глядя на пустые полки. – Или ещё раньше, – добавил негромко.

Вот же чёрт.

Придурок хренов.

– Я... это...

– Соболев, из тебя вышел отличный опер, но я, хоть убей, только одного не понимаю, как ты вообще не помер от голода? – спросила, вытаскивая с нижней полки открытую банку подсохшей кильки.

М-да уж, неловко вышло.

– Я сейчас сбегаю в магазин, – сказал тут же.

– И что купишь? – фыркнула она.

– Эм... ну, мяса там, картошки.

– Оставь. Сама схожу.

– Ир, тебе отдых нужен, – сказал я.

– Знаешь, Соболев, когда отдых лучше всего?

Пожал плечами.

– Когда дома чисто, мужик накормлен, и ты понимаешь, что хорошая мать, – сказала она и замерла.

Чёрт, слова эти будто под дых метят.

– Но это не наш случай, – закончила Ирина, горько усмехнувшись. – Ладно, беги документы мои искать, а я уж с ужином разберусь.

– Можно заказать, – подкинул идею, почесав затылок.

– Разберусь как-нибудь. Иди уже, – усмехнулась она, помахав ручкой.

Кивнув, я тяжело вздохнул, отчего-то испытывая неловкость, и направился к двери.

– Кстати, Соболев! Ключи мне оставь. На всякий случай, – добавила она.

– В коридоре на крючке, – ответил, обуваясь.

Забравшись в тачку, откинулся на спинку сиденья и прикрыл глаза.

Она так естественно смотрится на кухне. Да и вообще в этом доме.

– Твою мать, – выдохнул. – Чего ж меня штырит-то так, а?

Тряхнул головой.

– Давай, Соболев, приходи в себя! – Даже по башке своей дурной постучал.

Так, ладно, нужно делом заняться.

Пристегнув ремень безопасности, завёл двигатель, и в этот момент зазвонил мобильник.

– Слушаю, – сказал, принимая вызов и выруливая из двора.

– Макс, это Павленко, – раздалось из трубки.

– Да, Сань, говори.

– Ну, короче, пробили мы эту тачку, – произнёс приятель. – Она засветилась на Лиговском шоссе. Потом выехала на Невский.

– А дальше? – спросил я.

– Пока ничего. Но есть подозрение, что там через мост и на Заневский. Там камеры ветром свернуло, поэтому пока не могу сказать точнее. Но я ищу.

– Спасибо, Сань. Как что-то ещё нароешь, звони.

– Обязательно, – сказал приятель и сбросил вызов.

А что у нас в той стороне?

Хм, нужно будет по карте посмотреть, а пока ничего не ясно.

Остановился возле высотного здания, где ещё утром Ирина подписывала какой-то суперважный для неё договор. И осмотрелся.

Парковка немаленькая, да и камер не так много.

Кивнув своим мыслям, отправился в пункт охраны.

Как там Ирина? Может, позвонить?

Хотя... не стоит.

Показав ксиву – хорошо, что сдать не успел, – и рассказав, что мне нужно, уселся просматривать записи с камер.

Увидел, как Ирина подъехала к зданию и вышла из машины.

Хотел бы приблизить картинку, но изображение было нечётким.

Вот она направилась к зданию, а спустя час вернулась.

Забросив папку с документами в тачку, она отвлеклась на мобильник, и в этот момент кто-то толкнул её.

Я даже с места вскочил, когда увидел это.

– Сука, – прорычал, сжимая кулаки, а этот смертник на моих глазах потоптался по Ириной руке и отобрал ключи.

Красная пелена перед глазами.

Урою мразь.

Машина газанула, а Ира медленно начала подниматься.

Так, надо взять себя в руки. До этого сучёныша я ещё доберусь, вот только морду бы его срисовать.

Чуть отмотал назад и на мгновенье замер.

От мысли, что снова сейчас увижу, как Ирину толкают и она падает, ярость только разрастается.

Знаю уже, что будет, но увидеть это во второй раз... аж кости выворачивает.

Сжав и разжав кулаки несколько раз, я всё же включил запись и увеличил картинку.

Остановив на фрагменте, когда этот ублюдок приблизился к Ирине, я нажал на паузу.

Чёрная куртка. Капюшон прикрывает голову, а под ним кепка. Полностью скрыт от камер.

Морду срисовать не получилось, но зато приметы я запомнил.

Мой телефон зазвонил, и, не глядя на номер звонившего, я принял вызов.

– Слушаю, – сказал, всё так же смотря на экран монитора.

ГЛАВА 5

Ирина

Да уж, снова оказаться в той квартире, где когда-то была вся моя жизнь, да ещё и вместе с Максимом... Это было по меньшей мере странно.

Здесь всё осталось таким же, как прежде. Мебель стояла на своих привычных местах, на полках пылились старые фото. К слову, пыль была почти на всех, кроме свадебной фотографии, стоявшей у кровати.

Я не стала терять время, позвонила домой, сказала, что задержусь ещё на несколько дней, а потом сходила в магазин и вернулась в квартиру Соболева. Работы предстояло много...

Абсолютно на всех поверхностях тонким слоем белела пыль, одежда была разбросана, по всему дому расставлены чашки с недопитым кофе. И как здесь до сих пор тараканы не обжились? А, ну да, на одном кофе они не живут, а больше ничего у Соболева как не водилось, так и не водится.

Открыла шкаф, достала футболку Макса, которая на мне выглядела платьем, переоделась, взяла тряпку и начала аккуратно протирать столы, полки и рамки фотографий.

Пропылесосив, а заодно собрав по квартире все грязные вещи, я занялась стиркой. Звук работающей стиралки напомнил мне о в тех днях, когда по выходным мы вместе занимались домашними делами, и на душе стало тоскливо.

На кухне меня ждали гора невымытых кружек, сковородка, в которой пригорел омлет, кастрюля с высохшими остатками пельменей...

– Эх, Макс, не соболь ты, а свин! – пробурчала себе под нос и занялась мытьём, хотя нет, не мытьём – спасением посуды.

Когда с этим гиблым делом было покончено, разобрала пакеты с продуктами и начала готовить его любимое овощное рагу. Руки машинально выполняли знакомые движения, а мысли блуждали где-то далеко. Почему здесь всё осталось неизменным? Почему после развода, которого Макс сам хотел, он ничего не поменял?

Покончив с готовкой, снова подошла к полкам с фотографиями. На снимках мы были счастливы: гуляли по пляжу, смеялись в парке, праздновали особые моменты. Я взяла одну из фотографий и долго смотрела на наши улыбающиеся лица. В груди возникло щемящее чувство тоски.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.